

Иллюстрации: ОВД-Инфо

08.10.2018, 16:07 [Вся Россия, Другое](#)

СТАТЬИ

«Есть какое-то чувство сюрреализма»: Свидетели Иеговы о том, как живут в условиях запрета

«Трудно избавиться от чувства, что это все не по-настоящему», — рассказывают Свидетели Иеговы о своей жизни в России после запрета. За полтора года в стране были арестованы более 50 верующих и несколько тысяч уехали за границу, оставив работу, родных, а зачастую и имущество. Осталось гораздо больше — мы поговорили с ними о том, как это — жить, опасаясь преследований.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Для этого материала было непросто найти героев: мало кто из Свидетелей Иеговы, живущих в России, готов разговаривать с журналистами. Тактика молчания делает человека незаметным, а любое сказанное им слово обращает на него внимание и может быть использовано ему же во вред. Верующие знают, как за многими из них велась слежка перед арестами, почти у каждого есть знакомые, кого затронули обыски. Разговаривать опасаются даже те, кто уехал из страны: дома у них остались родственники, родители и друзья.

В России с апреля 2017 года запрещена деятельность официальных религиозных организаций Свидетелей Иеговы, но суд не запрещал верующим исповедовать свою религию. Тем не менее более 50 человек уже **стали** подозреваемыми или обвиняемыми по уголовным делам за то, что собирались с другими верующими и читали Библию.

Мы поговорили с одним из Свидетелей Иеговы, оставшихся в России, о том, как он живет в условиях запрета. Еще один человек, уехавший из страны, рассказал нам о том, как помогает эмигрировать Свидетелям Иеговы и о случаях, когда люди смогли избежать ареста за свои убеждения благодаря отъезду. От верующего из Украины мы узнали, где еще власти начали следовать российскому пути.

ВИТАЛИЙ, РОССИЯ (ИМЯ ИЗМЕНЕНО)

Нельзя сказать, что мы живем в постоянном страхе перед арестом, но в мыслях всегда держишь такую возможность. Примерно 50 человек из 170 тысяч (количество задержанных в сравнении с общим числом Свидетелей Иеговы в России — *ОВД-Инфо*) — это меньше 0,03%. Но если преследования продолжают усиливаться, то и эмоциональное напряжение будет расти.

Разумеется, мы по-прежнему остаемся Свидетелями Иеговы и настроены оставаться ими, что бы ни случилось. Передо мной не стоит вопрос «верить или не верить» или «выбирать эту религию или другую». Правительство не может своим указом запретить мне верить в теорему Пифагора, подобным образом нельзя запретить мне считать истинной мою религию.

Конкретно у нас не было обыска и прослушки, я надеюсь, тоже. На всякий случай я удалил свою страничку во «ВКонтакте» и не обсуждаю серьезных вопросов по телефону. Обыски были у моих друзей несколько лет назад, но это было до запрета. У них изъяли технику и Библии, долго не отдавали, но никого в итоге не посадили. Конфискованную литературу даже потом вернули, наступило затишье, а затем сожгли Зал Царства (помещения для встреч Свидетелей Иеговы, поджоги произошли в нескольких российских регионах — *ОВД-Инфо*), стал наполняться список экстремистских материалов, и к 2017 году кампания приобрела всероссийский масштаб.

Мы проводим встречи небольшими группами, и как-то раз соседи вызвали полицию. Хорошо, что приехал обычный наряд, не ОМОН. Они не стали выбивать дверь, а мы сделали вид, что никого нет дома, закрыли шторы, отключили интернет и стали тихонько пить чай. Они

немного подолбились в дверь, а потом было слышно, как сказали по рации, что в квартире тихо, и уехали через какое-то время. Мы разошлись где-то через час. Самое неприятное в такой ситуации — осознавать, что ты совсем ее не контролируешь и у всех присутствующих могут быть проблемы, но тебе при этом нужно подобрать подходящие слова, чтобы всех успокоить и заверить, что все будет хорошо. Не знаю, какие мотивы двигали соседями. В этом доме мало жильцов, поэтому десять человек, идущие к кому-то в гости, уже заметны. В тот день мы видели, как соседка остановилась и наблюдала, к кому мы идем, а хозяйку квартиры все знают как Свидетельницу Иеговы. Больше в той квартире мы не собираемся.

Как-то утром перед работой я прочитал, что все наши трактаты признаны экстремистскими материалами, решил перевезти их в укромное место, а по дороге меня остановил гаишник. Вместо проверки документов он спросил, что я везу. Возможно, у них был какой-то рейд по проверке грузов. Мне пришлось изображать из себя то ли полоумного, то ли полупьяного, он отвлекся и не стал смотреть багажник, а там было несколько коробок трактатов.

Ограничения в основном касаются разговоров с людьми. Мы стараемся избегать словосочетания «Свидетели Иеговы», перестали пользоваться печатными материалами, в руках только телефон или планшет. Мы проповедуем, но подходим уже не ко всем подряд, а выборочно. Выбираю людей просто: если человек один, никуда не торопится, в руках нет тяжелых сумок и место не слишком оживленное. Реагируют по-разному, в основном, как и раньше, равнодушно.

Вообще вырисовывается такая картина: довольно много людей испытывают личную глубокую неприязнь к нам, и после решения Верховного суда они получили

возможность проявить свои чувства на деле. Тем более в маленьких населенных пунктах все друг друга знают, и не нужно быть Шерлоком Холмсом, чтобы найти Свидетелей. В наших обстоятельствах нужно быть «осторожными, как змеи, и бесхитростными как голуби» — мы не лезем на рожон и стараемся обходить острые углы, не привлекать к себе лишнего внимания. Знаю несколько случаев, когда люди перестали посещать встречи и участвовать в проповедническом служении — вероятно, для них религия была своего рода клубом по интересам.

Не скажу, что я сильно удивился, когда начались первые задержания. Мы этого, в принципе, ожидали. Только трудно избавиться от чувства, что это все не по-настоящему. Как в детстве, когда играли в шпионов, смотрели фильмы про Штирлица — есть какое-то чувство сюрреализма.

Я не совсем свыкся с ролью преступника, хотя даже некоторые родственники считают нас «американскими шпионами». В 90-х мы воспитывались на примерах наших братьев, переживших гонения в советские времена, со мной изучала Библию семья, которая пережила ссылку в Сибирь, и мне в юности даже хотелось «пострадать за веру». Сейчас я точно понимаю, что в тюрьму не хочется. Первые христиане тоже не хотели в тюрьму и на арену к диким зверям не хотели. Если подытожить, мы приспособливаемся.

ЕВГЕНИЙ, США (ИМЯ ИЗМЕНЕНО)

Я уехал семь лет назад и был, наверное, одним из первых эмигрантов в США из числа российских Свидетелей Иеговы. На тот момент уже были суды в Москве, в Таганроге, поджоги Залов Царства, пришли некоторые

директивы в школы и сотрудникам социальных служб, был случай, когда детей выгнали из школы, потому что их родители были Свидетелями Иеговы. Мы уже перестали издавать печатные журналы, у меня был страх за двух маленьких детей — что с ними будет, если меня задержат. По роду своей деятельности я занимался, в том числе, лингвистическими экспертизами и пропустил через себя достаточно много материалов, чтобы понимать, к чему все идет. Я не видел будущего в той обстановке. Мы с семьей переехали в США, подали документы на получение убежища, и нас приняли как политических беженцев.

Если после моей эмиграции были единичные случаи переезда, то 2 — 2,5 года назад люди начали уезжать десятками, особенно много после того, когда встал вопрос о том, будет ли дальше наша религия существовать в легальном поле. Обычно многие не эмигрируют, потому что есть факторы, которые перевешивают. Это родственники, родители, работа, страх перед неизвестным. А примерно 2,5 года назад риски стали перевешивать этот страх, люди уже были готовы идти на многие жертвы. После запрета в 2017 году лично мне был шквал звонков и писем. В один день я получил примерно 150 звонков, и это все были мои знакомые. Я решил помогать с эмиграцией и год заниматься только этим, чтобы собрать, структурировать информацию и предоставлять ее тем, кто хочет уехать.

Я собрал информацию, отсортировал ее, подключились юридически подкованные люди с данными по другим странам, в итоге у нас вышла группа волонтеров, которые могли помочь другим. Целью было предоставить четкие шаги: как выбрать страну, получить визу, как понять, готов ли эмигрировать, нужно ли это тебе, потянешь ли ты. Это ведь далеко не все могут осилить. Нужны эмоциональные силы, финансы, это затратное дело.

Помощь так или иначе вращалась вокруг этого: хотелось предупредить людей, что эмигрировать непросто, чтобы они знали, с чем столкнутся.

По нашей статистике, из России в основном уезжают в США, Европу, Турцию, единично в Латинскую Америку, Азию, Австралию. Речь идет примерно о 20 тысячах Свидетелей Иеговы за год-полтора после запрета. Точной статистики ни у кого нет, но могу сказать, что и до запрета уехало достаточно много людей — думаю, вопрос идет о тысячах. Самый массовый поток приезжающих за последние полтора года был, наверное, в США. Много едут в Германию, где хорошие миграционные законы и социальные программы. Отказов очень мало: в этих двух странах могут отказать в предоставлении убежища на первом этапе — собеседовании с офицером миграционной службы. Но суды встают на сторону Свидетелей Иеговы. Есть достаточно близкая форма эмиграции, когда человек уезжает в Белоруссию или в Украину, он рядом с Россией, но ему более безопасно. Это могут быть также страны Прибалтики, бывшего СНГ, многие уезжают в Грузию.

За время консультаций я сталкивался с многими показательными случаями. Один из самых ярких произошел примерно полгода назад. В США попросила политического убежища группа врачей из одного российского региона. Против них возбудили дела и обвиняли их в смерти пациентов, хотя они даже не занимались этими случаями. Один пациент по религиозным убеждениям отказался от некоторых процедур и умер — к этому делу привлекли врачей, которые не вели этого пациента, просто потому что они тоже являются Свидетелями Иеговы. Один из этих врачей — всемирно известный профессор, он был очень уважаемым специалистом в этом регионе. Основной фигурант дела, можно сказать, чудом избежал облавы:

потому что через несколько дней после отъезда у него дома в России прошли обыски.

Еще одна семья собиралась выехать в Европу. Они знали, что за ними идет слежка, уже купили билеты, решали вопрос, но за две недели до отъезда прошли обыски, и главу семьи забрали. Его супруга связалась с нами, спросила, что делать, — а уже ничего не сделать, очень жаль. Сейчас он находится под арестом.

Были случаи, когда забирали детей. Родители идут в детский сад за ребенком, а им говорят, что приходил сотрудник ФСБ в сопровождении соцработника, который увел их ребенка.

В одном случае родители были обеспеченными людьми, нашли ребенка в детском доме, смогли договориться деньгами, забрали его и в тот же день уехали из России. В другом случае у семьи были какие-то родственные связи с кем-то из местной администрации, они подняли всех на уши, так же забрали ребенка и в эти же сутки покинули страну.

Есть известный эмигрант из российских Свидетелей Иеговы, Федор Чистяков, бывший солист питерской группы «Ноль». Он давал достаточно много интервью, я помогал ему с эмиграцией. Для него переезд был большим ударом, так как человек живет творчеством, а оно связано с русскоязычной средой. Он держится молодцом, и я рад, что у него есть новые проекты.

Один наш брат из США переехал в Россию, жил там, учил язык, женился, все было достаточно неплохо, и в какой-то момент его забрали, еще до запрета. Его около четырех месяцев держали в заключении без предъявления обвинений. Вытащить его удалось только с помощью

американского посольства, так как он гражданин США. Он рассказывал, что его «обрабатывали», каждый день были допросы, беседы, достаточно грамотно с ним говорили по-английски, пытались выудить как можно больше информации о Свидетелях Иеговы.

Есть случаи с отъемом бизнеса: я общался с одним верующим, у которого была своя компания, достаточно крупная в его регионе, он работал, в том числе, с госзаказами. После запрета в различные учреждения были разосланы письма о Свидетелях Иеговы, ему показали их и сказали: дорогой, мы знаем, что ты Свидетель, мы работаем с тобой много лет, пойми, у нас нет выбора, к нам приходили из ФСБ. Он не мог закончить все рабочие процессы в один день: есть контракты, которые надо выполнять, заказчики, подрядчики, обязательства. В итоге он начал получать предупреждения, начались различные проверки его бизнеса, серьезное давление. Его просто выставили, поставив вопрос: либо мы тебя закрываем, либо ты сам нам все отдаешь и каким-то образом растворяешься. Он взял семью и уехал из страны, а бизнес начали дербанить. Он очень переживает, потому что сотрудниками его компании тоже были Свидетели Иеговы, и он беспокоится, что теперь давление идет на них, и надеется, что они тоже смогут уехать.

С адаптацией по приезде Свидетелям Иеговы проще, чем другим эмигрантам: у нас везде есть братья и сестры, проводятся собрания, там тепло принимают и готовы оказывать пассивную помощь. Нет дефицита общения и нехватки советов. Сейчас я пытаюсь отходить от консультаций и заниматься основной работой и другими проектами, да и волна эмиграции уже сходит на нет. Все, кто хотел и мог уехать, — уехали. За несколько лет ситуация изменилась, и те советы, которые мы давали тогда, сейчас не работают. Сложнее стало получать визы, многие страны имеют негласный запрет на их выдачу —

если выяснится, что визу просит Свидетель Иеговы, стараются не давать. Это можно понять, ведь туристическая виза дается не с целью, чтобы человек получил политическое убежище. Многие принципиально остались в России, и я их уважаю. У многих нет возможности либо нет денег, либо надо ухаживать за родными, или не позволяет здоровье и эмоциональный настрой. Есть те, кто подавал на убежище, получал его и потом возвращался обратно, так как в эмиграции было очень сложно. Многие не уехали еще и из-за обвала рубля, когда упали цены на недвижимость, а для них это был основной источник серьезных активов. Надо понимать, что в ожидании можно потерять еще больше. Принцип «лучше на пять лет раньше, чем на пять минут позже» очень хорошо работает в этом отношении.

СЕРГІЙ, УКРАИНА

В Украине религиозная организация Свидетелей Иеговы зарегистрирована на государственном уровне и действует совершенно свободно. Свидетели Иеговы могут свободно распространять свои убеждения как в проповеди, так и размещая стенды с литературой в публичных местах. Есть возможность строить богослужебные здания, проводить крупные службы на городских стадионах. В этом году во Львове проходил международный конгресс Свидетелей Иеговы, на котором присутствовали около 25 тысяч человек. Были делегаты и из России. Для поддержания порядка среди такого числа «экстремистов» понадобилась всего пара полицейских, которые три дня скучали недалеко от стадиона.

У меня много знакомых в России, и практически все они в той или иной степени подвергались дискриминации и преследованию из-за своих религиозных убеждений. Я имею в виду не административное или уголовное преследование, а отношение общества — публикации,

распространение слухов и сплетен, давление на рабочих местах, в школах, давление со стороны родственников, друзей, соседей. После запрета все эти проблемы только усилились.

Большинство знакомых из России стараются обсуждать ситуацию по защищенным каналам связи и проявляют повышенную осторожность. Многим действительно пришлось уехать. Для большинства эмиграция была стрессом, но с ним все же легче было справиться, чем с жизнью в постоянном страхе. Некоторым эмигрантам обыски и допросы в полиции сняты до сих пор.

Ситуация в России повлияла на ситуацию со Свидетелями Иеговы в ДНР и ЛНР. Местное руководство просто копирует российские решения — запрещается литература, интернет-сайты. Те же обвинения в экстремизме, к которым добавляются лживые заявления о сотрудничестве с украинскими националистами, СБУ, армией. Применяется та же тактика подбрасывания улики, которая применялась и в России, но в гораздо более грубой форме и с еще большим презрением к праву. У Свидетелей Иеговы отобраны Залы Царства. Перспективы выглядят неутешительными — ДНР и ЛНР будут запрещать и преследовать религиозные группы, центры которых находятся в Украине, и которые по своим убеждениям не могут проявлять полную лояльность и подчинение любым требованиям государства. Например, не будут служить в армии, участвовать в какой-либо деятельности, поддерживающей армию, боевые действия. Меня эта ситуация очень волнует, поскольку в том регионе живет очень дорогой для меня человек и каждый день я переживаю о его безопасности.

Для страны с таким большим этническим и религиозным разнообразием, как Россия, борьба с экстремизмом, конечно, будет ключевым вопросом национальной безопасности. Вот только российские власти подошли к проблеме совсем не с того края. Лучший способ борьбы с религиозным экстремизмом — это повышение уровня религиозно-образовательного образования, возможность представителей разных религий свободно общаться между собой, узнавать особенности культуры и взглядов друг друга, воспитание уважения и толерантности к разным взглядам и обычаям. Это несовместимо с кампаниями по клевете, массовыми нарушениями прав верующих. Борьба с религиозным экстремизмом в России по сути превратилась в экстремистскую деятельность государства, которое просто преследует тех, кто другой, не разбираясь, реально ли опасны те, кого преследуют.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В Европейский суд по правам человека подано несколько жалоб по делам о преследовании Свидетелей Иеговы в России. Основным можно назвать дело № 10 188/17 «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России и **Калин** против Российской Федерации» о запрете официальных религиозных организаций и передаче их имущества государству. Сумма компенсаций от российских властей по нему превышает шесть миллиардов рублей. Россия собирается готовить свои замечания к решению суда и в середине сентября попросила у ЕСПЧ отсрочку. У властей страны есть время до 7 декабря.

Аресты тем временем продолжают: в сентябре в России были **задержаны** и отправлены под домашний арест двое верующих из Пермского края, обыски **прошли** в Костромской области. Одного верующего из СИЗО **перевели** под домашний арест, на Камчатке двоих

верующих **отпустили** под подписку о невыезде, еще одному, Константину Баженову, суд решил не избирать меру пресечения.

26 сентября Верховный суд самопровозглашенной ДНР **запретил** деятельность религиозного объединения Свидетелей Иеговы. В начале сентября в республике признали экстремистскими их информационные материалы.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Преследование Свидетелей Иеговы

Несколько сотен общин Свидетелей Иеговы в России запрещены как экстремистские организации. На членов общин в разных регионах заводят уголовные дела.

8 1955